

Оно казалось ни круглым, ни квадратным, а в его глубокой черноте едва ли можно было различить хоть крохотный блик света.

Чжоу Бай уставился на этот предмет, чувствуя, как у него перехватывает дыхание.

Он словно ощутил трепет собственной души, а кровь в жилах пришла в неистовое движение. Глубоко внутри, из самой сердцевины его естества, доносился властный зов.

— Коснись его! Коснись!

Священная гора Секты Демонов

Величественные горные хребты вздымались к небу, утопая в изумрудной зелени. Острые, как бритва, белоснежные пики пронзали облака, напоминая холодный, беспощадный клинок. Вершины их были покрыты вечными льдами, что лежали там тысячелетиями. Рваные клочья облаков цеплялись за середину склонов, придавая горам вид неприступный и неземной.

— Это и есть Хребет Снежного Клинка, священная гора Секты Демонов.

На самом краю отвесной скалы примостился Алый Павильон. Здание, казалось, висело над бездной, опираясь на острые выступы скал. Алые стены, резные карнизы, летящие ввысь линии — всё это выглядело пугающе прекрасно. Единственным путем, связывающим павильон с остальным миром, была массивная железная цепь, перекинутая через пропасть.

У подножия хребта раскинулся Туманный лес. Название звучало поэтично, вызывая мысли о сказочных обителях небожителей, но красота скрывала смертельную опасность. В густых лесах, раскинувшихся на многие мили, клубились ядовитые миазмы, а в чаще таились хищные звери и ядовитые твари. Всякий, кто осмеливался войти туда, обрекал себя на верную гибель.

Это место называли величайшим природным барьером и земным адом.

Это был кровавый край, одно упоминание которого заставляло дрожать любого странника.

— Секта Демонов.

Туманный лес

В окутанном дымкой лесу, среди изумрудных деревьев, мелькнули две тени. Один был облачен в белоснежные одежды, другой — в элегантный синий наряд.

Фигура в белом двигалась стремительно, словно парящее облако. Тот, что в синем, ступал легко и непринужденно, его движения были быстры, как молния, и исполнены скрытого мастерства.

Они едва касались верхушек деревьев, лишь слегка заставляя покачиваться листву.

Словно рябь на зеркальной глади пруда, словно случайное облачко, проплывающее под луной.

— Это были Чжоу Бай и Чу Ян.

В лунном свете царила мертвая тишина.

В Алом Павильоне Секты Демонов

Здесь шло пышное пиршество. Нефритовые колонны, украшенные золотой резьбой, переплетались с полупрозрачными шелками, струящимися под потолком.

Воздух был пропитан ароматом изысканного вина. Серебряные кувшины переходили из рук в руки, сверкая в нежных женских ладонях.

Тонкие, как фарфор, пальцы, скрытые в широких расшитых рукавах, то и дело оказывались в крепких мужских руках. Нежность сплеталась с грубой силой, белизна кожи — с бронзовым загаром.

Вино лилось рекой, оставляя на полу блестящие лужи. Смех, шепот, пьянящий дурман — весь зал погрузился в развратный угар. Никто не ждал беды. Никто не заметил, как из тьмы к ним подкрадывается сама смерть.

Да и что с того?

Если бы их предупредили, они бы лишь рассмеялись: один — бродяга, которого гнали тысячи миль, другой — хрупкий юноша. Чего им бояться?

Пей, пока вино не кончилось!

Один из пьяниц, пошатываясь, поднялся, чтобы выйти из зала. Его затуманенный взгляд упал на юношу, стоявшего против света. Черные волосы развевались, кожа сияла, словно полированный нефрит.

Мужчина осклабился, источая винный перегар:

— Эй, красавчик, иди-ка сюда, позабавь дедушку.

Юноша лишь мягко улыбнулся и медленно двинулся навстречу.

Это было последнее, что увидел пьяница. В следующую секунду лунный свет окрасился в багровый цвет.

Протрезвевшие адепты секты в ярости схватились за оружие, намереваясь проучить наглеца.

Чжоу Бай стоял неподвижно, лишь слегка улыбаясь. Внезапно в его руке материализовался длинный черный клинок.

Он метнулся вперед, словно призрак, и повсюду, куда бы он ни ступил, расцветали кровавые цветы.

Чжоу Бай почти наслаждался тем, как кровь в его жилах кипит от жажды убийства. Каждая клетка его тела требовала смерти.

— Это долгожданное чувство.

Густая, почти осязаемая аура убийства окутала его. От него исходил резкий запах крови — запах того, кто прошел через горы трупов.

Белоснежные одежды украсили алые пятна, словно лепестки персика, а на фарфоровом лице застыли капли крови.

Он шел неспешно, словно прогуливаясь в собственном саду. Самым жутким было не лезвие, с которого капала кровь, и не гора тел позади, а его мягкая, почти нежная улыбка. Казалось, он не убивает, а беседует с другом за чашкой чая. Он искренне любил это ремесло, он упивался этим пиром смерти!

Те, кто стоял перед ним, дрожали от ужаса. Инстинкт вопил лишь об одном: бежать!

Но бежать было некуда.

Холодный блеск клинка, разливающаяся кровь.

Три часа спустя

Чу Ян, словно порыв ветра, вылетел из подземного хода, сжимая в руках ларец из красного нефрита.

Это был их план: Чжоу Бай, чье мастерство было выше, отвлекал внимание на себя, а Чу Ян, хоть и не до конца оправившийся от ран, точно знал, где спрятан артефакт.

Теперь он жалел об этом.

На горизонте занимался рассвет. Юноша в белом стоял на краю обрыва. Его одежды и черный клинок были пропитаны кровью.

Он стоял среди гор трупов, его изящный профиль был испачкан алым, а в глазах все еще горел огонь убийства, но от всей его фигуры веяло таким одиночеством и такой тоской, словно он уже не принадлежал этому миру.

Казалось, он вот-вот растворится в утреннем тумане.

Чу Ян не выдержал и шагнул вперед, желая убедиться, что юноша еще жив.

Тот заметил его, повернул голову, и, увидев Чу Яна, мягко улыбнулся. С его губ сорвалась капля крови, и он без сил повалился на землю.

Чу Ян в ужасе подхватил его.

— Он никогда еще так не жалел о содеянном.

Чжоу Бай медленно открыл глаза и приподнялся.

Это был небольшой бамбуковый домик, залитый золотистым солнечным светом, в лучах которого танцевали пылинки. Снаружи слышалось журчание ручья.

В ушах зазвучал знакомый механический голос:

— Дзинь! Месть главе Секты Демонов завершена, награда — 200 очков.

— Дзинь! Месть левому и правому защитникам завершена, награда — 200 очков.

— Дзинь! Месть адептам секты завершена, награда — 500 очков.

Как только звон стих, Чжоу Бай начал кашлять — приступ был настолько сильным, что, казалось, он выплевывает собственные легкие.

Когда он наконец перестал, он увидел на ладони лужицу крови с кусочками внутренних органов.

Чжоу Бай равнодушно опустил руку.

В Секте Демонов он почти вошел в состояние демонического безумия, истощив жизненные силы этого тела до предела.

Эта бойня выжала из него всё — жить ему оставалось не больше трех дней.

Дверь скрипнула, и вошел Чу Ян с дымящейся пиалой горького отвара.

Он улыбнулся, и его глаза превратились в полумесяцы:

— Очнулся?

Голос его был мягким, как дуновение ветра над лазурным морем.

Чжоу Бай слабо улыбнулся:

— Это твой дом?

Чу Ян потер нос:

— Кто сказал, что у бродяги не может быть пары домиков? — его смуглые щеки слегка порозовели.

Они переглянулись и улыбнулись.

Внезапно лицо Чу Яна стало серьезным:

— Ты понимаешь, в каком состоянии твое тело? Я разбираюсь в медицине. Твои меридианы слабы, а нагрузка от огромной внутренней силы была чрезмерной. Органы истощены до предела. Если не предпринять мер, тебе осталось не больше пяти дней.

В глазах Чу Яна мелькнула боль. Он поставил пиалу:

— Выпей, я попробую поддержать твою жизнь, пока не привезу своего учителя.

— Твоего учителя?

— Мы с великим лекарем — соученики. Учитель мастеровитее нас обоих. Я обязательно тебя спасу.

Чжоу Бай покачал головой:

— К чему это? Я умираю, и это уже не изменить. Ты сам врач и понимаешь это лучше меня.

Чу Ян помрачнел еще сильнее.

Чжоу Бай перевел тему:

— А артефакт?

Чу Ян натянуто улыбнулся:

— Подожди, сейчас принесу.

Чжоу Бай смотрел ему вслед и вздыхал. Чу Ян был настоящим другом. Он не расспрашивал о странностях, не попрекал слухами о его трусости, а просто был рядом и помогал.

Разве можно желать большего?

Вскоре Чу Ян вернулся с ларцом.

— Это и есть священный артефакт? — недоумевал он. — Почему все так тряслись над этой штукой?

Он открыл крышку. Внутри, на красном бархате, лежал черный предмет. Ни круглый, ни квадратный, он поглощал весь свет.

Чжоу Бай уставился на него, чувствуя, как душа рвется наружу.

— Коснись его! Коснись!

Вторая глава, часть 9

Тонкие пальцы дрожали в воздухе. На тыльной стороне ладони вздулись вены.

Словно умирающая бабочка, он тянулся к надежде.

— Ближе.

— Еще ближе.

В голове неистово звенела Система:

— Дзинь! Высокоуровневый предмет, немедленно собрать!

— Дзинь! Высокоуровневый предмет, немедленно собрать!

Чжоу Бай не слышал. Время застыло. Весь шум мира исчез.

Голос Системы доносился словно из другого века, хриплый и прерывистый.

Жажда в душе становилась невыносимой. Каждая клетка тела кричала:

— Ближе!

— Еще ближе!

В тишине раздался голос, сначала тихий, а затем всё более тревожный:

— Отойди от него!

Перед ним возник сгусток белого света, преграждая путь дрожащей руке.

— Уходи!

Мягкая, теплая энергия хлынула в его тело. Глаза Чжоу Бая расширились, сознание прояснилось.

— Сяо Бай!

— Дзинь... помехи... предательство... перезагрузка системы 019... сбой...

— Дзинь! Принудительное удаление!

— Захват артефакта провален... принудительный захват!

Чжоу Бай услышал безумный металлический скрежет.

Из его тела вырвался черный луч. Сгусток света, в котором был Сяо Бай, начал рассеиваться.

Луч ударил в артефакт.

Тело Хуа Юйтана, уже истощенное до предела, не выдержало такой мощи и начало распадаться.

Чжоу Бай погрузился в непроглядную тьму.

Миг казался веком. Вечность — мгновением.

Тьма царила повсюду. Лишь в бесконечной пустоте мерцал крохотный огонек.

— Кто я?

— Где я?

Раздался голос — загадочный, звучащий отовсюду сразу. Он напоминал пение, шепот, молитву.

Вспышка белого света. Воспоминания хлынули потоком: смех, слезы, предательство, ярость, кровь.

Картинка застыла на моменте, когда тело разлетелось на куски.

Чжоу Бай открыл глаза — если у него теперь были глаза. Он чувствовал себя сгустком энергии. Силы внутри было в десять раз больше, чем когда-либо в жизни.

— Кто ты? — спросил он.

— Я — ничто, и я — всё, — ответил голос.

— Что ты хочешь? Или... что ты хочешь, чтобы сделал я?

Голос вздохнул:

— Почему вы, люди, так стремитесь всё понять? Неведение — это благо.

Чжоу Бай молчал, ожидая продолжения.

— Я — создатель миров. Я создал Систему, чтобы она помогала мне управлять ими, а сам погрузился в сон на миллионы лет. Но я не ожидал, что она обретет разум. Она захотела занять мое место, начала пожирать мою силу. Когда я проснулся, было почти поздно. Я спрятался в этом мире, чтобы восстановиться. Система искала меня. Ты — единственный, кто мог мне помочь. Уничтожь её.

Чжоу Бай расхохотался. Его сущность завибрировала.

— Ты принимаешь меня за дурака? — его голос стал ледяным. — Ты ведь хотел поглотить мою душу, чтобы вернуть себе силы, верно? Просто не вышло. А теперь, когда у меня в десять раз больше энергии, ты вдруг решил просить о помощи? Рассказывай правду.

В темноте воцарилась тишина. Наконец, раздался горький смешок:

— Хорошо. Сначала я действительно хотел тебя поглотить. Но связь прервалась, а Система атаковала. Мне пришлось разорвать пространство. Энергия впиталась в тебя. Теперь мы связаны. Без меня ты не сможешь совладать с этой силой и победить Систему. Ну что, согласен?

Чжоу Бай усмехнулся:

— Хорошо. Но с этого момента — только правда.

Голос стал спокойнее:

— Раз мы договорились, я расскажу тебе всё о Системе.

<http://bllate.org/book/19863/1955356>